

Владимир Сергеевич Веселов сидел в своем рабочем кабинете, и грустно смотрел на фотографию старшего сына. Уже два года прошло, как он пропал. Они с женой пережили это, с огромным трудом, благо, хоть без сердечных приступов обошлись, да и глядя на подрастающих детей, им было ради чего жить. Ради чего просыпаться каждый день, стремиться вперед. Забавно, но оглядываясь назад понимаешь, что без божественного вмешательства здесь точно не обошлось. То, что случилось с их старшеньким, и то, кем он стал, позволило им с Никой снова иметь детей. И будто в компенсацию, Никитка исчезает. Ника говорит, что материнское сердце не врет, и он жив. А Владимир уже не верит. Он-то, в отличие от жены знает реальные возможности сына, и не может себе представить, что вообще может так долго удерживать обладателя таких возможностей. Потому и не верит он утверждениям любимой жены, и потому, с таким упорством он одаривает свою семью.

А жена все так же просыпается посреди ночи в поту, говоря, что видела его, Ника. Но муж ей не верит. Ведь он не знает, что она добралась до записей сына по осознанным сновидениям, и усердно занималась этим направлением уже полтора года. Она решила пока не говорить, не обнадеживать лишней раз, вдруг не получится. И занималась в тайне. У нее даже начало получаться, но отсутствие предрасположенности сильно ограничивало. Но она женщина упорная, и медленно, постепенно, у нее стало получаться то, что Никита выполнил едва ли не с десятого раза. Она родила талантливого сына, и этим откровенно гордилась. А потому не унывала, и продолжала бороться с собственной природой, пребывая в полной уверенности, что упорство и труд ей помогут.

Провести сутки в пустыне, далеко не самое приятное, из того, на что можно потратить это время. Качественно усыпленные шиноби были доставлены на землю бесхвостым драконом, и тщательно обследованы. Взрыв оказался куда сильнее предполагаемого, и не только «оторвал» дракону из чакры хвост, но и просто снес часть туловища. А если бы в нем была усиливающая взрыв чакра, могло и весь покров сорвать. Убить бы наверное не убило, по крайней мере Ника, а вот джинчурики и Дейдара (как позже выяснил Ник), защититься без оперативного резерва чакры не смогли бы точно. В итоге было бы два трупа, и однохвостый демон на свободе. Прямо скажем, тот еще итог. Именно поэтому Нику пришлось не только подхватить падающих на землю шиноби, но и прикрыть их от взрыва. Впрочем, последнее он сделал скорее в благодарность за отличное сражение. Ему очень не хватало таких не стандартных противников для собственного развития, а тут такой странный шиноби, да еще и с геномом. Явно, что-то связанное со стихией Земли, в основном она позволяет преобразовывать и менять твердые вещества. А уж широта возможностей зависит только от контроля. Можно хоть кристалл создать, алмаз, или металл, но контроль нужен запредельный. Нику такой и не снился. Лет через пятьсот, быть может.

Усыпив обоих, Ник всю ночь ковырялся в их памяти через сон. Напрямую проникнуть не смог, у Гаары, джинчурики Суны, вместо защиты - разум демона, в который едва не впилился Ник, при попытке проникнуть в его память напрямую. Опыт нарабатывать особо не на ком, вот и рискнул. Тьма, ярость, кровь, песок, и дичайшая ки, едва не выжгли ему разум. Как выскочить успел, и сам не понял, на автомате разве что. Отходил от попытки пару часов, и только потом пошел обычным уже путем. Настроился, что стало получаться все легче, и нырнул в сон. Потом точно так же с Дейдарой. У него стояла именно защита. Только протянешь ментальное щупальце, а оно раз, и съехало с разума, будто по маслу. Соприкосновения нет, и заглянуть за щиты не выходит. Так что и его проглядывать пришлось через сон. С десятков новых техник, даже парочка уникальных техник Земли, и уже известные ему техники Ветра. Песок Гаары совершенно точно не геном, а просто отменный, на уровне рефлексов, контроль земли. Правда, изначально эти рефлексы были у песчаного демона, но со временем перешли и к носителю.

Причем, еще чуть ли не в младенческом возрасте. Так что Гаара и не помнит тех времен, когда не умел управлять песком. За эти годы он сделал Песок крайне универсальным оружием, да и защитой тоже.

Просмотрел последний бой джинчурики с Дейдарой, просто удивительно, как тактически коряво он проходил. Даже бредово. Но факт остался фактом, вот они голубчики, дрыхнут.

А вот память Дейдары принесла не только техники Земли, в том числе и совершенно уникальную технику Запечатывания в Холмах, но и знания об Акацки. Организация безумная, решил Ник. С совершенно дебильной целью. А вот люди, которые в ней состоят, крайне опасны даже сами по себе, не то что объединившись. Тщательно усвоив все особые способности этих людей, Ник все-таки покинул память преступника. Нужно переварить знания. В том числе и о деревне Камня. Многое из того, что узнал Ник было весьма неприглядно, а кое-что и откровенно пугало. Если Цучикаге позволяет вытворять такие вещи со своими людьми, то что же он делает с чужими?!

А поутру они проснулись. В смысле, первым проснулся Ник, а остальные и дальше спали под техникой. Благо, что не гендзюцу использовал, а чисто ирьенинскую фишку воздействия на нервную систему. Гендзюцу так долго бы не продержалось, это факт. Умывшись и сделав зарядку, Ник разбудил джинчурики.

- Подъем. Вставай, вставай, пора на горшок... - Самым противным голосом на который только способен, медленно и занудно говорил Ник. И все это на одной ноте, с вибрирующей, надсадной хрипотцой. Даже заготовленные слова не успел проговорить, как тут же пришлось уходить вбок. Песок сформировался в здоровенную лапу, и ударил когтями в то место, где находился Ник.

- Ты сдурел совсем, пацан? Вот и спасай после этого всяких там... - Снова вбок, не то отхватил бы парой килограмм прессованного песка в живот, да на неприлично высокой скорости. - А ну, хватит! - Не выдержал, рявкнул. - Я тебя не для того будил, чтобы ты мне здесь характер показывал. - Метнулся вбок, и вперед, буквально стелясь по земле. Уже выпрямляясь, обошел подшагом джинчурики, и хотел дать подзатыльник, но руку остановила песчаная защита. - Хм. Забавно, и весьма не плохо. Но ты же понимаешь, что если я захочу, то проломлю твой щит? Или не понимаешь. - Проворчал Ник, глядя, как меняется зрачок Гаары. Уже прекрасно зная, чем это чревато, разогнался на максимум, и вложив огромный объем чакры в удар, проломил песчаную броню, схватив джинчурики за горло. И снова усypил.

- На хрен такие игры. Оно мне надо? - И тут же сам себе ответил: - Оно мне нафиг не сдалось.

И уже собрался улетать, как песок в двадцати метрах взорвался, и из него показался здоровенный скорпион. Метра четыре в высоту, в длину, чудовище с легкостью перекрывало десяток метров.

- Да что ж такое-то, а? - Возмутился Ник. - Тебе чего нужно, Скорпи?

От живота монстра отлепился мешок, а из него выпал сразу на ноги шиноби. Лет тридцати, довольно высокий, в странной маске, он внимательно смотрел на Ника, и его голубые глаза не предвещали ничего хорошего. Полная сосредоточенность на противнике автоматически включила и выключила бьякуган. И даже этой миллисекунды активности хватило Нику чтобы понять, перед ним сильный джоунин. А его противнику, хватило времени понять, что перед ним Хьюга. Сотни боев пройдя, такие мелочи высматриваются сами собой. Подсознание чутко отсеивает все, что не несет опасность, но то что несет никогда не пройдет мимо внимания

шиноби. Этим миром правят мелочи, которые ты заметил и смог использовать, а значит выжить. Так что инстинкты нарабатываются раза в три быстрее.

- Я разыскиваю Гаару-сама.

- Ну вот и нашел. Забирай своего неадекватного и проваливай. И второго тоже забирай. Я вам тут нянькой не нанимался. - И пока Анбу Суны собирался что-то сказать, Ник ушел в скрыт, и сформировав покров, рванул в небо. Достали, блин. Хотя информация перепала любопытная. И Ник узнал, куда он хочет попасть. В стране воды, есть такой городок, Сан, на отдельном острове. Чем он знаменит? Да ничем, кроме одного. Это город отдыха. Казино, бордели, театры. Все то, по чему так соскучилась душа попаданца за последнее десятилетие. А потому, уловив нужное направление, Ник взмахнул крыльями.

Через пару дней он приземлился недалеко от входа в город. Понятное дело, никаких документов у него не было, так что проникновение будет ночью, а до нее еще пара часов, которые можно употребить на сон. Не то, что бы очень хотелось, но делать все равно нечего. Даже не потренируешься толком, засекут. Вот и разлегся на небольшой полянке парень, кинув на траву небольшую сумку. Лежит, жует бутерброд из хлеба и мяса, в небо глядит. Облака уже подсветились красным, закат, красота. Самый кайф в том, что не нужно поддерживать технику кислородного обогащения, которая была жизненно необходима в прошлом мире. Постоянное напряжение медленно сходит на нет, и тело расслабляется. В такие моменты совершенно никого не хочется видеть. Да и слышать. Только естественные звуки природы улавливает усиленный и тренированный слух шиноби. И только Нику стало совсем хорошо, он уловил те самые звуки, которые слышать совершенно не хотел. Кто-то едва слышно прикасался стопами ног к коре деревьев. Обычные люди по деревьям не бегают, и птицы от них в возмущении не улетают во все лопатки. Шиноби бежит. Килограмм пятьдесят пять, может шестьдесят. Девушка, или подросток, если парень. Прикасается к веткам только передней частью стопы. Ветки выдерживают, а деревья тут вполне обычные, а не привычные гиганты. Значит, не успевают прогнуться, как шиноби ухватывается за ствол. Иначе ломались бы, только в путь. Придушенно вякнула птица, ее поймали на взлете. Шиноби торопится? Может курьер? Усиленный нюх не приносит нужных знаний, как и чувство чакры. То, что шиноби чуунин, Ник почувствовал еще минуту назад, ничего нового.

Над лежащим мужчиной скользнула тень, но он успел рассмотреть все в деталях. Синие свободные штаны, стройные ноги, грива иссиня черных волос, и миловидное лицо. Светлая кожа и бюст аккуратного второго размера под облегающей водолазкой. А еще она была босая.

- Красивая... - Выдохнул почти про себя Ник.

С трудом дождался темноты, и с легкостью проник в город. Полный надежд, Ник спрыгнул с крыши, на которую пустился с благословенных небес, и тут же понял. Вечер не задался.

Вообще, люди крайне интересные существа. Вот каким нужно быть идиотом, чтобы гопстопить человека, спрыгнувшего с крыши. Тут конечно всего-то второй этаж, но все-таки. Банда только увидела, как он приземлился в тихом проулке, и тут же включился отработанный годами механизм. Уроды расплылись в улыбках и предложили оплатить налог на выход. Как всегда, вход бесплатный, а вот выход, штука крайне дорогостоящая. Все что есть, то и есть налог. Ника это расстроило, но он, переломав дебилам пальцы, пошел своей дорогой. Обычные люди не противники, и тратить на них время ему было не охота. А настроение немного ухудшилось. Насилие вообще, довольно редко может повысить настроение. Это же не Чарли Чаплин, поскользнувшийся на банановой кожуре...

Лучший ресторан города, оказался скорее баром дикого запада в смеси с пафосными местечками манхеттена. Смесь и правда диковатая, но именно такие ассоциации она вызвала. Ник заказал жареного судака под сметанным соусом, и сакэ. В этот вечер он отчетливо понял, что кроме чая и редкого кофе ему в этом мире ничего не светит. Сакэ оказалось натуральной сивухой с мерзким запахом, и стоимостью хорошего французского вина. В пересчете, конечно. Уж лучше самому гнать, ей-богу.

Что бы вечер, вдруг не показался ему томным, довольно спокойную ресторанный компанию разбавили пришедшие бандиты. Вести сразу стали себя нагло и совершенно непотребно. Пристали к официантке, что для этого общества вообще-то не характерно. Вышибала оказался занят с другой официанткой, Ник со своего места прекрасно слышал, чем именно они там занимались. Так что дозваться вышибалу было нереально. Пришлось ударить по бандитскому контингенту сильной жаждой убийства. Когда задавленные страхом взгляды скрестились на нем, он мотнул головой в сторону двери. К сожалению, невиновной ни в чем официантке тоже перепало, и она в слезах убежала менять одежду. Девочка сильно перепугалась. Тяжело вздохнув, Ник проводил взглядом уходящих в спешке людей, и продолжил есть. Та официантка к нему больше так и не подошла. А Ник собирался извиниться. Набив живот и посидев в относительном спокойствии около получаса, Ник решил, что пора уже и в бордель. Но первый оказался закрыт. Второй, куда его направил прохожий, тоже. Третий постигла та же участь. Ник злился все сильнее. Да и общий настрой все сильнее менялся.

Он шел по улице в сторону своей последней надежды, расплескивая вокруг жажду крови, и протискивал сквозь зубы слова:

- Если и этот бордель будет закрыт, найду причину, и жестоко эту причину изобью.

Вдруг на его плечо легла ладонь. Ник даже оборачиваться не стал. Полное отсутствие запаха, значит шиноби, шаги на грани с бесшумностью это только подтверждают. Как и сильная чакра, в диапазоне его чувствительности. Горячая и «иначе» горячая. Странная чакра. Но ее не очень-то и много. Пожалуй, даже до внутреннего резерва самого Ника недотягивает. Поэтому он просто скинул руку и сделал шаг дальше. До борделя еще около пары километров, а он не по крышам бежит, а спокойно идет. Да еще и чакру скрывает, пусть и не всю. Фонит на уровне генина или около того. Сделал пару шагов, как рука не только легла там же, но и развернула его на сто восемьдесят градусов. Ему в глаза уставилась шикарная женщина. Зеленые глаза, шикарная темно рыжая шевелюра, размер эдак четвертый, а то и пятый, груди... Прямо красotka.

- Чего тебе? - Красота женщины подняла настроение, но не настолько, чтобы вернуть вежливость в полном объеме. Он все еще был зол. И хотел женщину. А лучше двух. Или трех. Это было бы в самый раз. Все-таки джоунин, да еще и ирьенин.

- Я и есть та самая причина, по которой закрыты все бордели в городе. Не терплю, знаешь ли. И когда я посещаю этот город, их всегда закрывают.

- И когда ты свалишь? - Это все, на что хватило Ника. Его злость только усилилась.

Видимо такая реакция была не типичной, так как выбила женщину из колеи. Ее сопровождающие, тоже шиноби, отреагировали по разному. Одноглазый джоунин удрученно покачал головой. Молодой парень со здоровенной шпалой за плечами прикрыл глаза рукой, и громко вздохнул. Судя по их реакции, Ник сказал что-то не то, но его это не волновало.

- Знаешь, я пожалуй здесь задержусь. - Ехидно проговорила женщина. И добавила: - К тому же

ты вроде хотел меня побить. Как причину, конечно.

- Мысль здравая. – Немного охолонул Ник. Подражаться он был не против. Хоть немного напряжение скинуть. А тут готовый к драке джоунин, хоть и женщина. Еще один джоунин на подхвате и опытный чуунин. Полгода, может год, и станет джоунином. Чакра характерно плотная. – Где драться будем?

Вот тут женщина открыла удивленно рот, и уставилась на него, как на приведение. Наконец она взяла себя в руки и спросила:

- Ты знаешь, кто я?

- Мне плевать. Я преодолел огромный путь и хочу насладиться женским теплом. Ты мне мешаешь. Так что либо не мешай мне, либо делись теплом сама. Достаточно дипломатично? Или мне за цветами сбегать? – Пришедший в себя Ник, наконец, сообразил, кто перед ним. Но менять что-то не было возможности, поэтому стал ее провоцировать, изображая слабого недоумка. Этакого вечного генина, помешанного на похоти. Хотя оглядываясь на несколько минут назад, Ник вынужден был признать, что был не до конца адекватен. Просто ожидание так на него подействовало, и слегка сорвало крышу.

- Убью. – Тихо прорычала взрывная девица, и ударила кулаком. Ник подставил напитанную чакрой руку и жестко заблокировал выпад. Ее рука как в бетонную стену ударилась. Поскольку она была «генина», то и чакры в удар вложила совсем немного, потому, Ник даже не сдвинулся с места, останавливая кулак.

- Пупок развяжется, меня убивать, девочка. – Подначка подначкой, но по сравнению с его возрастом, реальным само собой, она и правда девочка. Все-таки ему совсем недавно исполнилось тридцать восемь лет, а с учетом куда более длинных суток в прошлом мире и того больше. Ей же, около двадцати пяти. Может чуть больше, может чуть меньше. С виду не понять. – Ну так как, поднимем ставки? Победишь ты, ну тут все понятно, убьешь да и все. А если я, то мы с тобой закроемся в номере лучшей гостиницы этого городишки, эдак на недельку. Ммм?

- ЧТО?!!!! Я ТЕБЕ НЕ ШЛЮХА! ПОЛУЧАЙ!!! – Удар был очень быстр, отточен, поставлен и крайне силен. И все это совершенство пролетело мимо, после относительно несильного поправляющего движения, шагнувшего под удар Ника. БАХ!!! В земле образовался не хилый кратер от выплеснувшийся чакры, и шрапнель прошла по фронтонам домов и заборам. Благо, что улица была пуста и никого не задело.

- Так, это перестает мне нравиться.

И Ник ударил уже сам. Хоть он был от этого и не в восторге, но раз тут вместо дружеского спарринга начался бой, то думать он будет потом, а пока нужно выживать. Тайдзюцу в ход, скорость на максимум, и удар, еще, подсечка, подшаг, локтем в печень, увернуться, блок, блок, блок, ударить бьющую руку в нерв, да с небольшим выплеском чакры. Рука повисла, и больше не подчиняется хозяйке. Опасность сзади. Прыжок вверх, и коленом в подбородок. Мизукаге красиво летает. Да и вообще, женщина шикарная. Хоть и не от удара коленом, а от Водной Пушки, пущенной в Ника, но ее очень сильно ударило, а от удара коленом она увернулась. Обнявший Ника воздушный покров, расправил крылья, и он приземлился совсем не туда, где его ждала техника водного ядра от чуунина. Поняв, что промахнулся, тот взмахнул мечом-шпалой и рванул на врага своей Каге. Ник же ждать не стал, и воздушный спрут одновременно оплел ноги чуунина, и ударил щупальцами в лицо и в грудь. У него и своя скорость была

велика, а удар на противоходе, это гарантированное сотрясение, и повреждение внутренних органов. Ну и отсутствие зубов, само собой. Парнишка отлетел и потерял сознание. Часа два, а то и три не побеспокоит, это Ник знал по себе. Далеко не все тренировки с клонами проходили идеально, и не всегда хватало реакции и скорости. Так что те зубки, которыми он лыбится, это уже семнадцатый или восемнадцатый комплект. Вырастить их не трудно, для иренина, но приятно мало. Чешутся, когда лезут, просто неимоверно. И как младенцы это выдерживают? Сам Ник каждый раз обезболивал, с грустью признавая, что будучи спиногрызом, был круче, чем стал к четвертому десятку.

Джоунин стоит, не вмешивается. Видит, что Ник не насмерть бьёт. Да и то, что женщина приземлилась без одежды, как бы намекает, что ее не убить хотят. Совсем не убить. Очень слабенькие Воздушные Серпы с каждым ударом надрезали платье, но кожу, накаченную чакрой для укрепления даже не поцарапали. А падение сорвало платье окончательно. По итогам, посреди улицы встала на ноги разъяренная фурия. Голая. Одни трусики, да и те не прикрывают ничего, ибо созданы совсем для другого.

Фурия набрала побольше воздуха, готовя технику, а Ник уставился на еще больше увеличившуюся грудь. Торчком, и плевала она на гравитацию. А сам Ник плевал на опасность техники. Уже зарекомендовавший себя барьер, с честью выдержавший испытание боем, встретил пышущую жаром лаву, и поглотил, продолжая движение. Ник несся прямо за ним, толкая его перед собой, и успел проскочить на неожиданности. Мизукаге не ожидала такого результата своей техники. Должно было все разнести к шинигами! Но никак не исчезнуть. И просто не успела отскочить или увернуться. Скорость Ника была нереально огромной. Вряд ли она вообще успела среагировать. В миг оказавшись без оперативного резерва, она была скручена в замысловатую фигурку, и посажена на левое колено, с завернутыми за спину руками, и выставленными на излом кистями. Щупальца Воздушного Спрута держали ее руки, сжимали шею, и левую щиколотку. Тут только дернись и либо калекой останешься, либо трупом. И опытная куноичи, прошедшая войну это поняла.

- Нужно было начинать с ниндзюцу. – Прошипела взбешенная женщина.

- И с точно таким же результатом бы все закончилось, только от города остались бы... Да ничего бы не осталось. А еще твой сопровождающий бы вмешался. А тут, он видел, что убивать я тебя не собираюсь, вот и не лез. За что ему простое человеческое спасибо. Не люблю убивать. Мальчишка, кстати, живой, если тебе интересно.

- Скот! Мерзкий Скот! – Зашипела Мизукаге.

- Ты думаешь я хотел тебя унижить? Оскорбить?

- А что же еще? Раздел, да и выставил меня...

Стоит заметить, что она и правда находилась в крайне... компрометирующем положении. Практически голая. Практически раком.

- Да кому это надо? Пойми, женщина, ты не пуп земли. И к слову, начала все именно ты, желая поглумиться над «генином». А теперь жалуешься? Совесть у тебя есть?

- !.. – Разорвала она технику, а Ник не стал ее укреплять, хоть и мог. Видимо чакра у нее полностью восстановилась.

- Ты бы хоть Хенге накинула, что ли. Хоть и красивая, конечно. – Как-то грустно сказал Ник. – Впрочем, мне Хенге тоже не мешает. – Действительно, одежда не выдержала последний

рывок, и в живых осталась лишь та часть, где было больше всего швов. Этакая набедренная повязка. Остальное осталось лежать рваными лоскутами, отмечая тот путь, что Ник пронесся на максимальной скорости. - Ладно. Может все-таки свалишь из города? А? Я десять лет без женщины.

- Да мне-то какое дело?! - Она и правда накинула Хенге. Качественное, плотное.

- Тоже верно. А может все же, свидание, цветы, дорогое Сакэ?..

Сопровождавший Мизукаге джоунин смотрел на эту сцену серьезным глазом и время от времени возводил его к небу, то ли чего-то прося, то ли в чем-то укоряя. Но упорно молчал.

- Нет. - Выдавила сквозь зубы женщина.

- Ну как хочешь. Тогда я спать. Хорошей вам ночи. И спутника своего подлечите.

Ник развернулся и пошел к гостинице, где его ждала ванна и кровать. Добежав до места по крышам, Ник принял ванну, что откликнулось приятным теплом в теле, и залез на кровать. Кровать оказалась совсем не пуста.

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3305568>